

МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

В УНИВЕРСИТЕТАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

МАЙЯ ИВАНОВНА БУРЛЫКИНА *

Статья посвящена истории университетских музеев дореволюционной России в период с XVIII до начала XX в. в контексте развития науки, культуры и образования страны. В ней отражены основные тенденции развития музейного дела, присущие музеям научно-образовательная и просветительская функции, формы комплектования коллекций, их изучения и экспонирования. В дореволюционной России были открыты 13 университетов и в каждом из них действовало несколько разнопрофильных музеев. Наибольшую популярность получили зоологические, минералогические, геологические, ботанические, нумизматические музеи, музеи естественной истории, древностей, изящных искусств, предусмотренные университетскими уставами 1804, 1835, 1863 и 1884 гг. Кроме того, в университетах возникали музеи в результате проведения выставок (Этнографическая, Антропологическая, Политехническая, Географическая в Московском университете) или по инициативе конкретного человека (мемориальный музей Д. И. Менделеева в Санкт-Петербургском университете). Многие музеи вышли за рамки учебно-вспомогательных подразделений и превратились в ведущие культурные учреждения страны с обширным и ценнейшим составом коллекций, великолепной экспозицией. В недрах университетских музеев возникали научные общества (Московское общество испытателей природы, Общество любителей естествознания, антропологии, этнографии), которые пополняли их фонды качественными экспонатами, как правило в результате проведения специальных экспедиций. Университетские музеи являлись своеобразной творческой лабораторией, где проводились первые научные исследования в новых областях науки, возникали новые формы деятельности. С первых лет своего существования университетские музеи привлекали посетителей, были доступны широкой публике, осуществляли просветительскую деятельность.

Ключевые слова: дореволюционная Россия, университеты, музеи, коллекции, жертвователи.

* Музей истории просвещения Коми края Сыктывкарского государственного университета. Россия, 167001, Республика Коми, Сыктывкар, Октябрьский пр-т, д. 55. E-mail: mipkk@syktsu.ru.

UNIVERSITY MUSEUMS IN PREREVOLUTIONARY RUSSIA

MAYA IVANOVNA BURLYKINA[□]

University museums existed in all thirteen state universities in Imperial Russia. Most typically, they were disciplinary museums in fields such as zoology, botany, geology, natural history, numismatics, antiquities, fine arts, as had been envisioned by the university statutes of 1804, 1835, 1863, and 1884. Some museums came into being as results of thematic exhibitions (Ethnographical, Anthropological, Polytechnic, and Geographical at Moscow University) or the activities of an individual scientist (the D. I. Mendeleev memorial museum at St. Petersburg University). Many museums outgrew their immediate function of assistance in instruction to become nationally important repositories with rare and unique collections. Some of them hosted or inspired the establishment of scholarly societies, such as the Society of Naturalists, that organized expeditions to help enrich the museum's collections, and provided institutional spaces for research.

Keywords: prerevolutionary Russia, universities, museums, collections, donors.

В Российской империи были созданы 13 университетов. В XVIII в. возникли университеты в Санкт-Петербурге (в 1724 г. – Академический, с 1819 г. – классический Санкт-Петербургский) и Москве (1755), в XIX в. – в Дерпте (1802), Вильно (1803), Казани (1804), Харькове (1805), Варшаве (1816), Гельсингфорсе (1827), Киеве (1834), Одессе (1865) и Томске (1880), в XX в. – в Саратове (1909) и Перми (1916). Для координации деятельности учебных заведений, науки и культуры в 1802 г. учреждено Министерство народного просвещения, воспитания юношества и распространения наук (в 1817–1824 гг. – Министерство народного просвещения и духовных дел, затем – Министерство народного просвещения (МНП).

Законом для высших учебных заведений страны были общеуниверситетские уставы, принятые в 1804, 1835, 1863 и 1884 гг. Университетам вменялось в обязанность вести исследовательскую деятельность и распространять научные знания. Во многом это удавалось осуществлять через музеи и кабинеты музейного типа. Устав 1804 г. предусматривал наличие физического кабинета, кабинета естественной истории, анатомического театра, химической лаборатории и минерального (минералогического) кабинета. Эти структуры обеспечивались финансированием, штатными единицами. Пополнение коллекций и их сохранность курировал совет вуза. Так, кабинет естественной (натуральной) истории состоял в ведении профессора естественной истории, который не «должен исключать из кабинета испортившиеся животные, как по представлению совета». Химическая лаборатория и минералогический кабинет находились в ведении и «под надзором» профессора химии, которому в помощь выделялся приспешник, или лаборант, получающий жалованье из суммы, на лабораторию определенной. Внутреннее устройство «учебных пособий» предоставлялось «надзирателям оных», которые «обязаны отвечать за их целостность», а также «содержать их в порядке, иметь точные описи собраний и вещей им препорученных, и копии с описей представить совету за своим подписанием». Помимо основных сотрудников предусматривались и другие

[□] Museum of the History of Enlightenment of Komi Land, Syktyvkar State University. Oktiabr'skii prospekt, 55, Syktyvkar, Komi Republic, 167001, Russia. E-mail: mipkk@syktsu.ru.

штатные единицы: «...для сих заведений и других нужд, встретиться могущих, полагается один живописец и один резчик на меди»¹. В вузах предусматривалась разносторонняя подготовка студентов. В число предметов, изучаемых по уставу 1804 г., входили теория изящных искусств, восточные и европейские языки, история, основы живописи, нумизматика и геральдика. «Наглядность преподавания» предполагала наличие кабинетов музейного типа.

В XVIII – начале XIX в. в каждом университете сформировались музеи (кабинеты, «каморы») как комплексного, так и отраслевого характера. С первых лет существования они ориентировались на просветительскую деятельность, были доступны публике. Широта университетского образования влияла на характер коллекций музея: в каждом содержались предметы, отражавшие историю мирового развития определенной отрасли науки. В данном случае именно учебный процесс диктовал содержание коллекций. Эффективность работы музеев напрямую зависела от качественных и количественных характеристик фондового материала. Сложились основные формы комплектования музеев: приобретение экспонатов за деньги; пожертвования меценатов и коллекционеров; через сборы коллекций в экспедициях, изготовление предметов (модели, сооружения) в производственных мастерских, организованных при музеях; работы, выполненные студентами (дипломные проекты, копии с произведений искусства), через обменные фонды. Введен учет поступающих коллекций в так называемых «шнуровых книгах». Однако следует отметить отсутствие регламентирующих начал в их ведении: каждый музей заполнял книгу по своему усмотрению. Появились печатные каталоги: сначала на латинском и немецком языках, а в первой четверти XIX в. – на русском. В университетах сразу же сложилась практика назначения руководителями музеев профессоров с ученой степенью доктора наук. Музей становился базой для формирования научных школ и направлений. Формально являясь «учебным пособием», он в первую очередь обеспечивал учебный процесс, наглядность преподавания (теоретические и практические занятия). В вузах дореволюционной России учебная деятельность строилась на изучении и использовании научных результатов.

В этот период одним из лучших музеев России по количеству экспонатов и научному значению являлся музей естественной истории («камора натуральных и курioзных вещей») Московского университета, формировавшийся одновременно с вузом (1755). Основу составили дары горнопромышленника Н. А. Демидова. Первоначально музей не располагал своим помещением, но уже тогда предметы выставлялись для всеобщего обозрения в библиотеке, что говорит о стремлении к просвещению публики. За коллекцией присматривал помощник библиотекаря Д. В. Савич, затем ее передали в распоряжение доктора наук, ординарного профессора И. Х. Керштенса (1758), который и стал первым заведующим². Музейные предметы активно использовались в процессе преподавания и при чтении публичных лекций в качестве иллюстративного и лабораторного материала. Учет предметов стал вестись с 1761 г.

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 151. Д. 629. Л. 140–156.

² Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского университета... / Ред. С. Шевырев. М.: Университетская типография, 1855. Т. 1. С. 407.

В 1770 г. в фондах насчитывалось около 6 тыс. образцов (в два раза больше, чем в академической Кунсткамере), распределенных по трем отделам: рудному, натуральному и смешанному. Собрание включало в себя минералы, образцы почв, окаменелости, раковины, кораллы, «куриозные» предметы и размещалось в специальных шкафах. Популярность и значение музея возрастали с каждым годом. За короткое время благодаря значительным приобретениям и щедрым пожертвованиям в музее естественной истории сформировался богатый и разнообразный фонд. Экспозиция размещалась в шести залах и была официально открыта для публики с 25 октября 1805 г. Он стал первым музеем в Москве, доступным широкому кругу посетителей (Оружейная палата, к примеру, открылась в 1806 г.). К этому времени вышел в свет первый том иллюстрированного каталога коллекций (издано 4 т.). Директором музея с 1804 г. являлся Г. И. Фишер, который организовал и возглавил Московское общество испытателей природы (1805), сыгравшее большую роль в дальнейшем развитии музейного дела Московского университета. Одной из своих основных задач общество считало «собираание произведений России» по минералогии, ботанике, земледелию, зоологии и промышленности³. Отличительными чертами коллекций общества были их высокий научный уровень, системность и полнота. В 1821 г. попечитель Московского учебного округа князь А. П. Оболенский ходатайствовал перед Министерством народного просвещения о награждении Фишера орденом, как принесшего «существенную пользу Московскому университету как умножением его музея, так и распространением славы оного в ученом мире»⁴. К концу первой четверти XIX в. коллекции музея располагались в систематическом порядке и служили не только эстетическим задачам, но и, с точки зрения устроителей, способствовали «образованию и усовершенствованию воспитывающихся в оных юношества», имели влияние на «образованность народную», развивали «способность рассуждения»⁵. Музей занимал четыре зала: в двух располагались собрания животных, в двух других – минералы. В 1826 г. опубликован путеводитель по экспозиции. Современники считали музей естественной истории Московского университета одним из лучших в Европе.

В начале XIX в. из университетских музеев естественной истории выделяются самостоятельные коллекции, создаются специализированные музеи естественного, технического и гуманитарного научных направлений.

В 1804 г. Департамент народного просвещения МНП рассмотрел вопрос об устройстве при университетах минералогических (минеральных) кабинетов⁶. Решение об их создании нашло отражение в первом университетском уставе. Поэтому минералогические коллекции в некоторых случаях выделя-

³ Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. 1805. № 13. С. 84.

⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 28. Д. 359. Л. 1. После 1821 г. Фишер получил несколько орденов: Святого Владимира III ст. (1826), Святого Станислава II ст. (1832), Святого Станислава I ст. (1835), Святой Анны I ст. (1847), Красного Орла (1847). Возможно, один из них был следствием упомянутого ходатайства.

⁵ Указатель Императорского Московского университета, или Краткое описание кабинетов и других заведений, находящихся при университете, с показанием всего достопримечательного в оных. М.: Университетская типография, 1826. С. 13.

⁶ РГИА. Ф. 732. Оп. 1. Д. 130. Л. 1.

лись в самостоятельные собрания. Наиболее яркой в этот период представляется деятельность минералогических музеев Петербургского, Московского и Дерптского университетов.

Датой основания минералогического кабинета Санкт-Петербургского университета принято считать 1805 г. — год пожертвования профессором П. И. Медером минералогической коллекции Главному педагогическому институту. При его увольнении в 1807 г. конференция (ученый совет) института выразила ему благодарность следующим письмом:

Со всем тем великодушие Ваше, с которым принесли Вы в дар институту собранный трудами Вашими минералогический кабинет, полагает на Конференцию приятнейший долг свидетельствовать Вам искреннюю благодарность. Неспорно, что доброе дело само с собою приносит награду виновнику, но тем не менее память его драгоценна для пользующихся оным ⁷.

Император пожаловал Медеру личный подарок.

Благодарственные письма и внимание царственных особ к жертвователям были характерным явлением на протяжении всего дореволюционного времени. Такое отношение влияло на усиление притока безвозмездных приношений. В 1811 г. опубликовано любопытное объявление о том, чтобы обо всех жертвователях сообщалось, «какого бы оные рода ни были, с показанием цены оным», «дабы тем сделать угодное благотворителям наук и возбудить соревнования к подобным подвигам» ⁸. Цель неизменно достигалась: число пожертвований с каждым годом возрастало.

К моменту официального открытия Петербургского университета в минералогическом кабинете насчитывалось 7500 штук ⁹. Первым его заведующим стал профессор Л. И. Панснер — всесторонне образованный человек, большой знаток и ценитель минералов, инициатор и первый директор Санкт-Петербургского минералогического общества. Деятельность минералогического кабинета заметно ожила с приходом Д. И. Соколова, крупного геолога, автора первого русского учебника «Курс геогнозии». Он производил тщательный отбор материалов, избавлялся от непрофильных экспонатов. Так, в 1828 г. им передано университету в Варшаве около 850 штук, в 1830 г. — более 200 окаменелостей в зоологический кабинет своего университета ¹⁰. В 1831 г. по «высочайшему повелению» в университет был передан один из шести найденных недалеко от Екатеринбурга изумрудных самородков (остальные были отправлены в другие университеты).

Среди первых профильных музеев были также зоологические, вызванные к жизни необходимостью более глубокого лабораторного изучения животного мира. Коллекции в эти годы пополнялись главным образом благодаря

⁷ Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. 1807. № 18. С. 135.

⁸ Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. 1811. № 28. С. 537.

⁹ Григорьев В. В. Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования... СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1870. С. 79.

¹⁰ Плетнев П. Первое двадцатипятилетие Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб.: Типография военно-учебных заведений, 1844. С. 214.

пожертвованиям. Кроме того, на приобретение необходимых материалов и экспонатов выделялись государственные средства. Так, для зоологического музея Варшавского университета (основан в 1818 г.) в 1819 г. куплено около 9 тыс. раковин из прекрасной коллекции А. Любомирского. Наряду с учебной и научной деятельностью музей вел также просветительскую¹¹. В Дерптском университете зоологический музей был основан профессором И. Ф. Эшшольцем, уделявшим серьезное внимание комплектованию фондов через экспедиции¹². В 1823–1826 гг. из кругосветного плавания под руководством О. Коцебу он привез уникальную коллекцию, состоявшую из 2400 видов животных (награжден за это орденом Святого Владимира IV степени).

Университетские ученые занимались исследованием образцов флоры на базе ботанических коллекций (гербарии), сформированных главным образом в составе музеев естественной истории, а затем выделенных в отдельные структуры. С введением преподавания ботаники как самостоятельной дисциплины (начало XIX в.) в вузах появились профессора, возглавившие эти музеи. В этот период наибольший интерес представляет деятельность ботанического музея Харьковского университета, собрание которого появилось одновременно с вузом в 1805 г. Очень важная роль в эффективной деятельности музея принадлежала профессору В. М. Черняеву. В 1826 г. он составил проект развития ботанического кабинета (музея), который должен содержать собрание сухих растений (травник) из пяти частей: 1) травник всеобщий (травы со всего света); 2) травник Российской империи; 3) травник окрестностей Харькова; 4) собрание одних в общежитии человеческого употребляемых растений (медицине, технологии и сельском хозяйстве); 5) дубликаты. Кроме травника планировалось создать собрание различных плодов, семян, корней, тайнобрачных растений, лечебных трав. В проекте ученый определял не только задачи, но и указал основные пути их решения. К 1835 г. в ботаническом музее Харьковского университета содержалось 11 460 пород (видов) – 102 тыс. экземпляров¹³. Он был одним из крупнейших и правильно составленных с научной точки зрения.

Первоначально произведения искусств формировались в составе музеев естественной истории. Позднее на основе этих фондов были созданы музеи (кабинеты) художественного профиля.

Так, в Харьковском университете действовал кабинет рисования и живописи, начало художественному собранию которого в конце 1803 г. положил инициатор основания вуза В. Н. Каразин. Он приобрел в Петербурге у академика Ф. П. Аделунга ценнейшее собрание эстампов за 5 тыс. руб., содержавшее старинные гравюры на металле, офорты и подлинные рисунки художников XVI–XVIII вв., по которым можно было изучать историю гравировального искусства различных народов и эпох.

¹¹ Варшавские университетские известия. 1870. № 2. С. 154–155.

¹² Биографический словарь профессоров и преподавателей Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования (1802–1903) / Ред. Г. В. Левицкий. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1902. Т. 1. С. 260.

¹³ Государственный архив Харьковской области (ГАХО). Ф. 667. Д. 188. Л. 18 об.

В Дерптском университете в 1803 г. учрежден музей искусств (он так именовался во всех документах с самого начала), состоявший «под управлением и главным смотрением профессора истории искусств и эстетики» К. Моргенштерна¹⁴. Еще в 1802 г. была начата переписка с разными художниками, коллекционерами и антикварами, а к 1804 г. в музее хранилось уже собрание эстампов из 1200 листов (в основном итальянских и других известных школ), несколько подлинных рисунков и оригинальных картин, более 700 древних монет и медалей, дактилотека из 3000 экз. в серной массе, небольшое число гипсовых фигур. К середине 30-х гг. XIX в. музей искусств считался лучшим из подобных и послужил образцом при формировании в дальнейшем музеев изящных искусств, предусмотренных вторым университетским уставом (1835).

Нумизматические собрания (минц-кабинеты) появились в российских вузах еще в XVIII в. Монеты рассматривались как произведения искусства и как памятники истории, нередко являлись единственными источниками и свидетелями того или иного события. Фонды пополнялись достаточно интенсивно за счет кладов, а также благодаря пожертвованиям меценатов и коллекционеров, путем покупки предметов из-за границы. Коллекции первых музеев включали в себя нумизматику всех времен и народов. Каталогов в начале XIX в. не составляли, но существовал строгий учет. В первое время медали и монеты располагались в витринах по виду металла, без особой системы, без группировки по государствам и соблюдения хронологического порядка. В описях указывались количество экземпляров и металл. В ряде вузов отсутствовал строгий план комплектования нумизматических музеев определенными предметами, формирование фонда в основном происходило спонтанно. Систематизация материала относится к концу второго десятилетия XIX в.

Наиболее значительные нумизматические собрания сосредоточились в университетских музеях Казани, Харькова, Москвы. Специалистов в этой области в стране насчитывались единицы – эта наука только набирала силу. Развитие российской нумизматики связано с именем профессора Х. Д. Френа, который стоял у истоков создания минц-кабинета Казанского университета (он оказал содействие и многим другим подобным музеям страны). Первоначально нумизматическая коллекция являлась частью кабинета древностей, а с 1819 г. выделилась в самостоятельное структурное подразделение. Формирование фондов происходило весьма интенсивно. При этом, в отличие от других вузовских минц-кабинетов, где накопление материала происходило главным образом за счет пожертвований, нумизматический музей Казанского университета создавался по строго намеченному плану, стремясь к полноте собрания и не жалея для этого средств. Благодаря профессионализму Френа и его преемника Ф. И. Эрдмана сформировалась прекрасная коллекция, одна из лучших и полных в России.

Явное численное преимущество (одно из самых богатых в Европе собраний) имел нумизматический музей Харьковского университета, основанный в 1804 г. попечителем учебного округа графом С. О. Потоцким. Однако здесь следует отметить отсутствие тщательности при отборе экспонатов, присущей

¹⁴ Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. 1803. № 4. С. 101.

музею Казанского университета. Френ сделал описание восточных монет, помог в 1825 г. приобрести для музея одно из лучших по числу редкостей и исторических достопримечательностей собраний восточных монет у доктора Шпревица. В 1833 г. в фондах насчитывалось 17 011 золотых, серебряных, бронзовых монет¹⁵. Фонды были особенно богаты польскими, литовскими, восточными монетами и медалями.

Минц-кабинет Московского университета содержал редчайшие монеты почти всех европейских государств. Предметом зависти нумизматов являлось ценное собрание шведских монет, полное которого не нашлось даже в Швеции.

Первая попытка систематического пополнения музея современными произведениями была предпринята в Варшавском университете, в минц-кабинет которого в обязательном порядке передавались экземпляры всех чеканенных в царстве Польском медалей. Там же использовалась такая форма комплектования фонда, как приобретение коллекции в кредит. Так, в 1824 г. за собрание майора Бернацкого одновременно было заплачено 1500 руб. и правительственная Комиссия просвещения обязалась платить ему пожизненно 600 руб. годового жалования с тем условием, чтобы он состоял консерватором или хранителем музея¹⁶. Этот способ в дальнейшем применялся и в других музеях.

В связи с возросшим интересом к старинному быту в начале XIX в. в ряде вузов стали создаваться музеи редкостей (древностей), формировавшие фонды археологическими и этнографическими предметами. Однако в этот период они не получили широкого распространения из-за отсутствия целенаправленных научных поисков: комплектование коллекций происходило практически за счет случайных находок.

В 1835 г. в России обнародован второй университетский устав. Он узаконил существование научных объединений типа обществ российских древностей, минералогического, испытателей природы и др. Расширилась сеть учебно-вспомогательных подразделений. К ним относились минералогический, ботанический, зоологический, технологический кабинеты, анатомический театр и собрание препаратов, фармакологическое собрание, собрание хирургических инструментов, собрание акушерских инструментов, зоотомический театр и собрание препаратов, собрание машин и моделей, собрание архитектурных моделей, собрание для рисовальной школы, музей изящных искусств и древностей. Предусмотренные уставом кабинеты (музеи) являлись обязательными для всех вузов, состояли в ведении профессоров, финансировались и обеспечивались штатами. В 1837 г. Министерством народного просвещения при вузах были учреждены должности хранителя музея (в ряде учебных заведений они существовали и ранее). Финансовая сторона деятельности вузовских музеев по-прежнему оставалась неплохой.

Широкие круги общества испытывали огромный интерес к естествознанию. По уставу 1835 г. в вузах учреждались самостоятельные кафедры минералогии и геологии. Не последняя роль в этом принадлежала минералогиче-

¹⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 652. Л. 59.

¹⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 1497. Л. 246–247.

ским музеям, подготовившим определенную почву для их создания. Именно заведующие музеями часто становились во главе кафедр. В эти годы на содержание минералогических музеев отпускалась штатная сумма в 500 руб. Однако основное формирование фондов происходило за счет единовременных целевых источников финансирования и, как и прежде, пожертвований. Следует отметить, что вузовские музеи минералогического и зоологического профиля сосредоточили свое внимание в середине XIX в. на палеонтологических коллекциях, считая их наиболее важными. В 1863 г. палеонтологические коллекции вошли в состав геологических музеев на правах отделов. Позднее стали создаваться самостоятельные палеонтологические музеи.

Наиболее крупный университетский минералогический музей в России сформировался в Московском университете. В конце 50-х гг. XIX в. он состоял из двух отделений. Первое являлось научно-экспозиционным и включало в ориктологическом собрании 4903 номера, геогностическом – 800 номеров, отечественном – 3082 номера, палеонтологическом – 2304 номера. Второе – учебное (классное) – включало 1606 номеров в ориктологическом собрании, 1000 номеров – в геогностическом. Обменный фонд составлял 305 экз.¹⁷ Главным источником пополнения фондов являлись экспедиционные сборы (Урал, Алтай и др. регионы). Во главе музея стоял известный геолог, первый президент Общества любителей естествознания, археологии и этнографии (ОЛЕАЭ) Г. Е. Щуровский (в 1835 г. он создал кафедру минералогии и геогнозии и руководил ею до 1880 г.). Он привел собрание в порядок, составил подробный каталог коллекций, обновил музейную экспозицию¹⁸.

Значительные собрания сформировались также в минералогических музеях Казанского (в 1844 г. – 19 069 номеров), Киевского (создан на базе Кременецкого лицея, в 1836 г. – 19 362 номера), Харьковского (середина 1850-х гг. – 11 457 номеров). В этих музеях уделяли серьезное внимание увеличению фондов, их каталогизации и систематизации, проведению глубокой исследовательской и учебной работы на базе коллекций, экспозиционному показу материалов в специально оборудованных помещениях.

Среди вузовских зоологических музеев самым крупным являлся музей Московского университета, к 1855 г. насчитывавший в своих фондах 66 163 предмета¹⁹. В 1838 г. его из главного учебного корпуса переместили вместе с геологическим музеем в Пашковский корпус, где он находился до 1862 г. Зоологический музей активно пополнялся, предметы его размещались в систематическом порядке, был выделен специальный отдел отечественных собраний. В 1830-е гг. коллекции (более 40 тыс. экз.) разделили на систематическую, необходимую для преподавания, и отечественную, с которой проводилась исследовательская работа по изучению фауны России (в 1834–1840 гг. ею заведовал профессор А. Л. Ловецкий). Особенно возросла научная и просветительская роль музея при профессоре К. Ф. Рулье (с 1837 г. – хранитель, в 1840–1858 гг. – заведующий), являвшемся одним из основоположников

¹⁷ Шевырев С. П. История Императорского Московского университета. 1755–1855. М.: Университетская типография, 1855. С. 83.

¹⁸ Русский вестник. 1884. Т. 171. Май. С. 203.

¹⁹ Шевырев. История Императорского... С. 440.

палеоэкологии и эволюционной палеонтологии, создателем первой научной школы зоологов-эволюционистов.

Благодаря энергии и инициативе профессора И. А. Криницкого, а также официальной поддержке активно развивалась деятельность зоологического музея Харьковского университета. Число предметов к 1838 г. составляло 7924 экз. (за 10 лет увеличилось в четыре раза). Заданный темп поддерживали и его последователи. Так, при заведовании музеем профессорами И. О. Калениченко и А. В. Чернаем фонды продолжали обогащаться. К 1848 г. завершился процесс создания систематического каталога (в 1864 г. опубликован). К началу 1860-х гг. зоологическая коллекция насчитывала 16 530 экз.²⁰

Основу созданного в 1834 г. зоологического музея Университета св. Владимира в Киеве составила коллекция Волынского лицея, скомплектованная его заведующим В. Г. Боссером главным образом на свои средства. В университете первый заведующий зоологическим музеем А. Л. Андришевский создавал все условия для формирования богатой, тщательно подобранной с научной точки зрения коллекции (к 1835 г. – 13 664 вида, 28 947 экз.)²¹. Ценное собрание насекомых обращало внимание на себя энтомологов Европы. В 1842 г. музей пополнился за счет Виленской медико-хирургической академии на 20 292 экз.²² Профессор К. Ф. Кесслер, руководивший музеем на протяжении 19 лет (с 1843 г.), создал образцовую коллекцию представителей животного мира. К началу 60-х гг. XIX в. здесь сложилась зоологическая коллекция, отражавшая не только мировую фауну, но и, что было особенно важным, региональные особенности животного мира. Это создавало условия для более пристального и глубокого изучения природы края.

Ботанические сборы сосредотачивались в профильных музеях, причем в середине XIX в. основное внимание стало уделяться региональному аспекту изучения природы. Большая коллекция растений черноземной зоны была собрана и обработана профессором Московского университета Н. Н. Кафу-маном, прибалтийских областей – профессорами Дерптского университета А. А. Бунге, И. Г. Флейшером, Поволжья – профессором Казанского университета К. Ф. Клаусом. Южная часть России являлась районом исследования профессора Харьковского университета В. М. Черняева, благодаря которому музей Харьковского университета считался одним из самых богатых ботанических собраний, и не только России.

Медицинские музеи формировались в профильных вузах (военно-медицинских академиях), а также в университетах, где были созданы медицинские факультеты (Московский, Дерптский, Казанский, Харьковский, Киевский). Возникновение университетских медицинских музеев являлось показателем развития новых научных направлений. Так, возникновение в первой половине XIX в. новой науки – сравнительной и микроскопической анатомии – вызвало

²⁰ РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 680. Л. 100.

²¹ Центральный государственный исторический архив Украины г. Киев (ЦГИАК Украины). Ф. 707. Оп. 87. Д. 41. Л. 9–9 об.

²² Паульсон О. М. Зоологический кабинет // Историко-статистические записки об ученых и учебно-вспомогательных учреждениях Императорского Университета св. Владимира (1834–1884) / Ред. В. С. Иконников. Киев, 1884. С. 160.

к жизни музей сравнительной анатомии, созданный в 1844 г. в Московском университете профессором И. Т. Глебовым²³.

Созданные в XVIII и начале XIX вв. музеи гуманитарного направления официально признаны уставом 1835 г. Среди учебно-вспомогательных учреждений появилось обязательное подразделение – музей изящных искусств и древностей, на содержание которого выделялась немалая сумма – 2000 руб. в год. Кроме того, предусматривались собрания архитектурных моделей, собрания для рисовальной школы. В музеи изящных искусств то объединялись предметы живописи, графики, скульптуры, нумизматики, археологии, архитектуры, этнографии, то, напротив, все они выделялись в отдельные собрания.

В 1830-е гг. основной упор делался на формирование скульптурного фонда. С целью создания музея в Харьковском университете попечитель учебного округа обратился к президенту Петербургской академии художеств с просьбой о содействии, и последний уведомил его, что

академия готова снабдить Харьковский университет слепками с изящных произведений с тем, чтобы университет заплатил академии небольшую сумму денег на вылитие из гипса фигур, по имеющимся в академии формам, и принял бы на себя издержки, нужные для доставки сих слепков в Харьков²⁴.

В 1837 г. в музей (заведующий – профессор А. К. Валицкий) поступили по этому заказу шесть образцов античной скульптуры²⁵. В последующие годы музей изящных искусств стал пополняться подлинными произведениями живописи (в 1849–1864 гг. его заведующим был профессор А. П. Зернин), главным образом благодаря дарам. Особо крупные пожертвования поступили от И. Е. Бецкого, выпускника Харьковского университета. В 1857 г. он подарил своей *alma mater* собранную во Флоренции богатейшую (170 работ) коллекцию картин итальянских мастеров Италии XVI–XVII вв., которую прежде тщательно отреставрировал²⁶, за что его удостоили звания члена-корреспондента университета. Вдохновленный «столь почетным званием», в 1858 г. он преподнес еще более щедрый дар – 373 подлинных живописных полотна²⁷. Затем его пожертвования принимают постоянный характер – он дарит прекрасные картины, гравюры, фотографии, книги. Музей изящных искусств пополнялся и другими способами. Так, в 1861 г. ему была передана коллекция гипсовых слепков с античных предметов из фондов Бурбонского музея в Неаполе²⁸. В целом состав коллекций оказался настолько интересным, что

²³ Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета... Ч. 1. С. 225.

²⁴ Редин Е. К. Харьков как центр художественного образования юга России. Харьков: Типография Губернского правления, 1894. С. 36.

²⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 686. Л. 50 об.

²⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 787. Л. 104–104 об.

²⁷ Редин Е. К. И. Е. Бецкий и Музей изящных искусств и древностей Харьковского университета (к истории ун-та). Харьков: Паровая тип. и лит. М. Зильберберг и сыновья, 1901. С. 12–24.

²⁸ Указатель произведений, хранящихся в Музее изящных искусств при Имп. Харьковском университете. Скульптура. Харьков, 1870. Т. 1. С. 2.

музей было решено открыть для публики официально (он был доступен посетителям и ранее). В «Харьковских ведомостях» дали объявление о том, что с согласия попечителя Харьковского учебного округа и сообразно с правилами, утвержденными министром народного просвещения, университетский кабинет изящных искусств с 26 февраля текущего года открывается для публики. Тут же опубликовали правила посещения, гласившие, что: 1) в кабинет изящных искусств посетители допускаются в присутствии профессора, заведующего им, или же его помощника; 2) для входа назначено время, свободное от служебных занятий. Кроме того, кабинет изящных искусств открыт для публики по воскресеньям от 12 до 2 часов пополудни, исключая летние и зимние вакации; 3) посетители кабинета не должны брать в руки хранящиеся в нем предметы; 4) посетители допускаются в кабинет без верхнего платья и калош, которые отдаются под сохранность служителя при входе. О входной плате информация отсутствовала, что, видимо, предполагало свободное посещение. Не существовало сословных ограничений. Таким образом, вузовский музей стал единственной в Харькове сокровищницей изящных искусств, доступной для обозрения публики (городской художественно-промышленный музей открылся в 1886 г.).

В Киеве в этот период музей изящных искусств существовал также только при вузе, в Университете св. Владимира (городской музей древностей и искусств основан в 1899 г.). Его коллекция сформировалась к 1835 г. из собраний, принадлежавших ранее Виленскому университету, Уманскому училищу, Волынскому и Кременецкому лицеям²⁹. Музей был разделен на три отделения – живописное, скульптурное, гравюрное. В конце 1835 г. учредили отдел древностей. Кроме того, существовала нумизматическая коллекция, наиболее значительная в России (в 1838 г. – 22 722 монеты и медали). Формирование фондов происходило достаточно интенсивно. Университет первым в России предпринял важный «охранный» шаг: попечитель учебного округа распорядился, чтобы все монетные клады, находимые в Киевской, Подольской, Волынской губерниях, доставлялись в вуз, где определялись, описывались, а затем при необходимости особо ценные экземпляры, имевшие научную значимость, приобретались для музея. В течение 28 лет (1838–1866) удалось осуществить научное описание 119 кладов, которые таким образом не были утрачены для науки. Это распоряжение предоставляло возможность пополнять фонды недостающими экземплярами (а не случайными поступлениями) и владеть информацией о состоянии нумизматической картины соответствующих регионов. В 1842 г. для музея предоставлено новое, более удобное помещение, которое стало доступным для осмотра публики.

Богатым и содержательным был также музей искусств Дерптского университета. В нем наблюдался стремительный рост числа экспонатов: в 1835 г. насчитывалось 5268 номеров³⁰, а в 1863 г. – в три раза больше³¹. В 1862 г. состоялось официальное открытие музея для публики в новом помещении, на первом этаже главного корпуса университета, где и сейчас, в начале XXI в.,

²⁹ ЦГИАК Украины. Ф. 707. Оп. 14. Д. 156. Л. 1.

³⁰ Эстонский исторический архив (ЭИА, *Eesti Ajalooarhiiv*) Ф. 402. Оп. 5. Д. 300. Л. 4, 117.

³¹ Журнал Министерства народного просвещения. 1864. Ч. 122. Отд. 2. С. 674.

размещается экспозиция. Залы украсили росписью, соответствовавшей тематике выставленных предметов.

Большой популярностью пользовался у публики музей изящных искусств Московского университета, коллекции которого временно располагались в одном здании с Публичным и Румянцевским музеями. В периодической печати начала 60-х гг. XIX в. писали:

Музеи Московского университета на днях перенесены в дом, бывший г. Пашкова [...] Университетские музеи довольно обширны и богаты разного рода коллекциями и кабинетами по весьма многим отраслям наук [...] Университетский музей присоединяется к Московской публичной библиотеке и будет, по всей видимости, доступен для публики ³².

Предполагалось привлечь к работе экскурсовода или, как тогда говорили, «чичероне, который объяснял бы многим из посетителей предметы музея, часто, по своей сущности, не для всякого понятные» ³³. 9 мая 1862 г. музей открылся для публики (вход бесплатный). Только в течение первых 20 дней экспозицию посетило свыше 44 тыс. человек, причем большинство принадлежало к низшим слоям общества.

В соответствии с уставом 1863 г. в университетах были открыты кафедры теории и истории искусств – как следствие деятельности ранее существовавших музеев изящных искусств, послуживших для них базой.

На достаточно высоком научно-фондовом и экспозиционном уровне действовали университетские музеи геологического профиля, как, например, минералогический музей Харьковского университета, в 1864 г. разделенный на два: минералогический и геологический. Одним из наиболее богатых и научно организованных провинциальных музеев являлся геологический в Казанском университете. Им заведовал известный русский ученый, основоположник учения о фациях, в будущем ректор Новороссийского университета Н. А. Головкинский. После него в течение 30 лет музеем руководил создатель казанской школы геологов, президент Общества естествоиспытателей, инициатор промышленной выставки в Казани А. А. Штукенберг. В музее представлялись монографически описанные коллекции, большое собрание остатков четвертичных млекопитающих, ценная коллекция метеоритов ³⁴.

В ряде университетов (например, Киевском, Варшавском) в 60-х гг. XIX в. минералогический музей объединял все три собрания: минералогическое, геологическое (или, как его тогда называли, геогностическое) и палеонтологическое.

Важные открытия в 50–60-гг. XIX в. в области естествознания оказали благотворное влияние на развитие зоологических музеев. Самое серьезное внимание уделялось систематической обработке коллекций, выпуску списков и описаний предметов коллекций по видовым признакам. Первое место по количеству предметов принадлежало зоологическому музею Варшавского

³² Московские музеи и библиотеки // Журнал Министерства народного просвещения. 1861. Ч. 112. Ноябрь. Ч. неофициальная. С. 82–83.

³³ Там же. С. 83.

³⁴ Материалы для геологического изучения России. СПб., 1875. С. 1–125.

университета, который не прекращал свою деятельность в связи с временным закрытием вуза на довольно продолжительный срок. Музей с давних пор пользовался вниманием и поддержкой варшавской публики, которая часто дарила зоологические предметы. Кроме того, часть коллекций приобреталась за деньги³⁵. Экспозиция располагалась в прекрасно оборудованном здании музея, использовалась не только в научных и учебных целях, но являлась доступной публике.

Дальнейший подъем деятельности зоологического музея Московского университета с 1863 по 1896 гг. связан с именем известного русского зоолога и антрополога профессора А. П. Богданова. Щедрое пожертвование, научные экспедиции, многочисленные покупки сделали музей одним из самых богатых зоологических хранилищ России (1863 г. – около 70 тыс. экз., 1878 г. – более 80 тыс. экз.)³⁶. На качественное и систематическое пополнение коллекций положительно влияло Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ), созданное по инициативе А. П. Богданова (президент с 1886 г.). Музей, открывшийся для посещения в октябре 1863 г. (после переезда в новое помещение), принимал все большее число публики (1875 г. – 7729 чел., 1876 г. – 8175 чел.)³⁷.

Среди ботанических музеев на первом месте по качественному и количественному составу, как и в дореформенный период, стоял музей Харьковского университета. Его заведующий В. М. Черняев вошел в историю как один из лучших знатоков отечественной флоры. Славилась фонды коллекцией выдающегося исследователя флоры Восточной Сибири Н. С. Турчанинова: около 52 тысяч видов растений он подарил в музей и оставался там до конца жизни хранителем³⁸.

Наличие медицинских факультетов диктовало необходимость создания при университетах музеев соответствующего профиля. Так, в Харьковском университете существовавший ранее анатомический музей в 1867 г. разделился на два – физиологической анатомии и патологической анатомии³⁹. В Дерптском университете, например, профессором Э. Розенбергом был сформирован музей микроскопов и настенных таблиц при кафедре эмбриологии, гистологии и сравнительной анатомии⁴⁰.

Университетские музеи отличались прекрасным подбором коллекций и разнообразием форм деятельности. На высоком уровне осуществлялась работа музея изящных искусств и древностей Харьковского университета, которым руководил профессор Д. И. Каченовский, по инициативе и при активном

³⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 205. Д. 3962. Л. 73.

³⁶ Богданов А. П. Зоологический музей Императорского Московского университета. М., 1869.

³⁷ РГИА. Ф. 733. Оп. 155. Д. 1112. Л. 7.

³⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 787. Л. 96.

³⁹ Путеводитель по музею физиологической анатомии Императорского Харьковского университета / Сост. М. А. Попов. Харьков: Паровая типография и литография Зильберберг, 1897. С. 3.

⁴⁰ Аренд Ю. Э., Калнин В. В. О развитии гистологии и эмбриологии на медицинском факультете Тартуского университета // Вопросы истории Тартуского университета. Тарту, 1979. Т. 9. С. 50.

участии которого начато систематическое описание коллекций, издание каталогов ⁴¹. В числе наиболее значимых поступлений – ценнейшее пожертвование (по завещанию) А. Н. Алферова, правилом которого было «не класть в портфель ничего, что не было бы замечательно – либо по чрезвычайной редкости, либо по изяществу отделок, а главное – в превосходном виде» ⁴². В его художественной коллекции были представлены 50 масляных картин известных русских и зарубежных художников, 421 акварель и рисунки Ван Дейка, К. П. Брюллова, И. И. Шишкина и других художников, три тысячи гравюр, офортов, литографий, 64 художественных издания и 100 книг по живописи и гравюре. В 1884 г. в музее хранилось 12 175 предмета ⁴³. Он был открыт для широкой публики. В 1864 г. введены новые правила для посетителей и сотрудников музея, в которых особое внимание уделялось фондовой работе:

Преподаватель, зав. музеем и его помощник обязаны заботиться о хранении предметов, принадлежащих музею, о размещении их в надлежащем порядке, а равно об исправном ведении материальной книги, каталогов и описей, хранящихся в самом музее ⁴⁴.

Музейные коллекции Университета св. Владимира также были систематизированы и открыты для публики. В 1869 г. в «Университетских известиях» были опубликованы правила для посетителей музеев Университета св. Владимира, где указывалось время свободного посещения посторонней публикой – по четвергам с 15 до 17 час. зимой, с 15 до 18 час. – летом. Посетителей обслуживали швейцар и служитель, который следил за сохранностью коллекций. Специалисты и студенты пользовались музеем в любое время. В период подготовки к III Археологическому съезду (Киев, 1874) формировалась выставка древностей, в основе которой лежали университетские коллекции. В связи с этим музей разделили на два самостоятельных музея: изящных искусств (заведующий – профессор П. В. Павлов) и древностей (профессор В. Б. Антонович, он же – заведующий нумизматическим музеем). По окончании Археологической выставки многие экспоненты пожертвовали предметы в музей древностей.

Не меньшей популярностью пользовался музей изящных искусств Варшавского университета, включавший два отделения: картинную галерею и кабинет гипсовых оттисков. Музей осуществлял учебную и научную работу, издавал собственные труды ⁴⁵. Важное место отводилось просветительской деятельности: он был доступен широкой публике (свыше 4 тыс. посещений в год) ⁴⁶.

Целенаправленно формировал свои фонды музей изящных искусств Новороссийского университета (создан одновременно с вузом в 1865 г.). Его заве-

⁴¹ Памяти Д. И. Каченовского. Харьков: Типо-литография Н. В. Петрова, 1905. С. 23–62.

⁴² РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 14999. Л. 69.

⁴³ РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 1513. Л. 74.

⁴⁴ Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского университета (1805–1905 гг.) / Ред. Д. И. Багалей, И. П. Осипов. Харьков, 1912. С. 65.

⁴⁵ Новые приобретения Скульптурного музея Варшавского университета. Варшава, 1882. Вып. 1. Гермес Праксителя.

⁴⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 205. Д. 3962. Л. 81 об.

дующий профессор Н. П. Кондаков опубликовал объявление «ради большего распространения в Одессе сведений о том, что в музее изящных искусств при университете приобретаются покупкой древности»⁴⁷. Среди поступлений – специально написанная художником-маринистом И. И. Айвазовским для университетского музея картина «Пушкин на берегу». К VI Археологическому съезду (Одесса, 1884), подготовку к которому поручили вести музею изящных искусств (председатель подготовительного комитета Н. П. Кондаков, члены – профессора Ф. И. Леонтович, И. И. Мечников), подготовлена выставка на основе новых археологических изысканий.

Стремление к научной специализации привело в ряде случаев к отделению от музеев изящных искусств нумизматических музеев. Из них самым крупным в России пореформенного периода по-прежнему оставался нумизматический музей Университета св. Владимира⁴⁸.

В 1884 г. был введен новый университетский устав, ставший последним в дореволюционной России. Существенных изменений в финансировании музеев и кабинетов музейного типа не произошло: выделялось 250 тыс. руб. на улучшение и расширение учебно-вспомогательных подразделений вузов⁴⁹, но к концу XIX в. этих средств уже не хватало – передовые методы исследований и новые способы преподавания требовали дополнительных ассигнований на нужды кабинетов и музеев. Запрашиваемые суммы министерство, как правило, предоставляло. Практически в каждом вузе формировались те или иные музейные коллекции. Особенно активизировалась деятельность музеев и кабинетов музейного типа после выхода в 1902 г. нового положения, в соответствии с которым в учебном плане больше внимания уделялось практическим занятиям. Часть кабинетов так и осталась на уровне учебно-вспомогательных установлений, осуществлявших только наглядность преподавания. Однако на рубеже веков в вузах стало значительно больше музеев в полном смысле этого слова – с прекрасными фондами, экспозиционными залами, доступными для широкой публики. Многие из них являлись лучшими не только в России, но и Европе. В высших учебных заведениях создавались музеи всех профильных групп.

Необходимость освоения и изучения природных богатств, культурных особенностей России требовала активизации сил ученых. Вузовские музеи являлись своеобразной творческой лабораторией, где накапливался и исследовался огромный фактический материал.

В каждом вузе функционировали параллельно несколько музеев. Так, при Московском университете в начале XX в. действовали музеи изящных искусств и древностей, геологический, минералогический, зоологический, анатомический, антропологический, географический, неврологический, другие кабинеты музейного типа. В эти годы все большее значение приобретали вопросы прикладного естествознания. Стремительно развивалась зоологическая наука, получила развитие экспериментальная морфология – учение о формировании и строении организма, возникла новая область исследования –

⁴⁷ Государственный архив Одесской области. Ф. 45. Оп. 7. Д. 51. Л. 1.

⁴⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 1935. Л. 65.

⁴⁹ РГИА. Ф. 565. Оп. 415. Д. 433. Л. 1–100.

механика развития. Новые научные направления часто создавались и развивались в вузовских музеях, содержащих богатую исследовательскую базу.

По богатству материалов одним из лучших являлся зоологический музей Варшавского университета, еще в 1869 г. размещенный в отдельном здании. Наиболее полно был представлен отдел по систематике птиц, в котором в 1894 г. насчитывалось около 5 тыс. хорошо определенных видов⁵⁰. Собираание коллекций по биологии птиц практиковалось во всех зоологических музеях, но, как правило, в гораздо меньших размерах. К 1896 г. в музее оформлена новая экспозиция, которая и сегодня бы выглядела современно.

К числу лучших музеев по постановке работы относился зоологический музей Московского университета. Его директор профессор А. П. Богданов (до 1896 г.) сделал все для того, чтобы музей стал одним из богатейших хранилищ зоологических коллекций России. Этому способствовали многочисленные покупки, сборы в научных экспедициях, организованных ОЛЕАЭ, щедрые пожертвования. В годовых отчетах число добровольных коллекторов, как и в прежние годы, насчитывалось десятками⁵¹. А. П. Богданов, желая расширить возможности музея, задумал воздвигнуть отдельное здание для него. Однако строительство началось уже после его смерти, в 1898 г., в период директорства профессора А. А. Тихомирова⁵². В 1902 г. корпус, где и сейчас размещается зоологический музей, был готов. Для него заказано новейшее оборудование в Дрездене. В 1911 г. верхний зал музея открылся для осмотра⁵³. К экскурсионной деятельности подключились студенты, которые стали давать «объяснение коллекций публике»⁵⁴.

На высоком научном уровне была поставлена работа также зоологического музея Казанского (собрание древесных птиц по богатству видами занимало первое место в России), Томского (лучшая коллекция зоологических сборов Сибири) и других университетов. Новые формы деятельности (студенческие кружки и выставки) использовались в музее Юрьевского университета, которым руководил профессор К. К. Сент-Илер. Студенты не только принимали активное участие в сборе, обработке и систематизации коллекций, но и после каждой экспедиции достаточно профессионально и научно оформляли специальные выставки.

К разновидностям музеев биологического характера следует отнести зоотомические музеи, в советский период не получившие дальнейшего развития: их коллекции вошли составной частью в другие музеи. Однако до революции многие из них смогли сыграть определенную роль в развитии музейного дела. Одним из таких стал зоотомический музей Казанского университета. В 1910 г. он занимал 10 залов с современным оборудованием и интересными экспонатами, собранными в экспедициях по Белому, Средиземному морям,

⁵⁰ РГИА. Ф. 733. Оп. 204. Д. 51. Л. 4.

⁵¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 204. Д. 166. Л. 152–161.

⁵² Отчет о состояниях и действиях Императорского Московского университета за 1898 г. М.: Тип. Московского университета, 1899. С. 79.

⁵³ Краткий указатель показной коллекции млекопитающих и птиц Зоологического музея Императорского Московского университета. 3 изд. / Сост. Г. Кожевников. М.: Тип. Московского университета, 1913. С. 8.

⁵⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 155. Д. 1112. Л. 7.

Байкалу ⁵⁵. Основателем зоотомического музея Юрьевского университета стал профессор А. Н. Северцов, который важное значение придавал наличию демонстрационного материала для преподавания своих дисциплин – зоологии и сравнительной анатомии с эмбриологией ⁵⁶.

В результате I Географической выставки, проходившей по инициативе профессора Д. Н. Анучина, был организован географический музей Московского университета (1892) ⁵⁷. География как наука находилась еще на стадии становления. Таким образом, географический музей стал своеобразной творческой лабораторией, в которой проводились первые научные исследования в этой области.

В ряде университетов действовали музеи почвоведения. В Новороссийском университете он создавался в 80–90-х гг. XIX в. и послужил образцом при организации Почвенного музея в Бухаресте ⁵⁸.

Одним из лучших ботанических музеев России был музей Томского университета. Коллекцию из Казани привез профессор П. Н. Крылов в специальном железнодорожном составе. В пути он делал остановки, «выгуливал» растения (682 горшка) и собирал новые образцы на территории Пермской и Казанской губерний. Он разработал специальную методику хранения коллекции, которой и сегодня руководствуются его преемники.

Отличительной чертой музея нормальной анатомии Новороссийского университета, основанного в 1900 г., являлось наличие мемориального фонда профессора Н. И. Пирогова. В 1906 г. был подготовлен и издан каталог ⁵⁹, который стал для посетителей источником информации об экспозиции.

На стыке исторических и биологических наук находятся антропологические музеи. Самый крупный в стране действовал в Московском университете (создан в 1879 г. в результате Антропологической выставки университетского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии). Он стал центром антропологической науки России ⁶⁰.

Интенсивный подъем культуры, характерный для конца XIX – начала XX вв., оказал положительное влияние на дальнейшее развитие вузовских художественных, исторических и персонифицированных музеев. Одним из первых российских мемориальных музеев России стал музей Д. И. Менделеева, открытый в 1911 г. в Петербургском университете в квартире, где великий ученый жил с 1866 по 1890 г. Наиболее резкий скачок в своем развитии сделал музей изящных искусств Московского университета, которым более 30 лет руководил заслуженный профессор И. В. Цветаев. По его инициативе и активном участии в 1912 г. было выстроено здание на Волхонке, в котором

⁵⁵ Систематический каталог коллекций и препаратов беспозвоночных животных музея Зоотомического кабинета Императорского Казанского университета / Сост. Э. Майер. Казань: Типо-лит. Императорского университета, 1915.

⁵⁶ ЭИА. Ф. 402. Оп. 5. Д. 1436. Л. 1.

⁵⁷ РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 912. Л. 1, 57.

⁵⁸ Набоких А. И. Об учреждении почвенного музея при Новороссийском университете. Одесса: Тип. Акционерного Южно-русского общества печатного дела, 1916.

⁵⁹ Стадницкий Н. Г. Музей нормальной анатомии при медицинском факультете Императорского Новороссийского университета. Одесса, 1906.

⁶⁰ РГИА. Ф. 733. Оп. 155. Д. 502. Л. 119.

размещались главным образом подлинные произведения искусства, приобретенные на государственные средства и частные пожертвования ⁶¹ (ныне это Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина).

В рамках данной статьи невозможно рассмотреть деятельность всех университетских музеев дореволюционной России: их насчитывалось свыше сотни. Каждый внес существенный вклад в развитие науки, культуры, образования, оказал влияние на состояние музейного дела в стране. Но некоторые закономерности развития университетских музеев можно вывести и из рассмотренного материала: первые университетские музеи, возникшие в XVIII в., носили комплексный характер – музей естественной истории включал зоологические, ботанические, минералогические коллекции, произведения искусств. В начале XIX в. на их основе или самостоятельно создаются специализированные музеи, соответствующие развивающимся научным направлениям. Во второй половине XIX – начале XX вв. возрастает количество разнообразных профильных музеев по естественным, техническим, гуманитарным наукам, основанных в результате выставок или по инициативе конкретных людей (выставочный и инициативный способы создания музея). Большую роль в формировании музейных фондов оказывали жертвователи – их список насчитывает несколько тысяч человек. Основная часть университетских музеев отличалась прекрасным составом коллекций, обширными экспозиционными залами или специально построенными зданиями (Зоологический, Геологический музеи, Музей изящных искусств Московского университета), разнообразием форм деятельности, доступностью широкой публике.

References

- Arend, Iu. E. and Kalnin, V. V. (1979) O razvitii gistologii i embriologii na meditsinskom fakul'tete Tartuskogo universiteta [On the Development of Histology and Embryology at the Medical Faculty of Tartu University] // *Voprosy istorii Tartuskogo universiteta*, vol. 9.
- Bagalei, D. I. and Osipov, I. P. (eds.) (1912) *Uchenye obshchestva i uchebno-vspomogatel'nye uchrezhdeniia Khar'kovskogo universiteta (1805–1905 gg.)* [Learned Societies and Auxiliary Educational Institutions of Kharkov University (1805–1905)]. Khar'kov.
- Bogdanov, A. P. (1869) *Zoologicheskii muzei Imperatorskogo Moskovskogo universiteta* [The Zoological Museum of the Imperial Moscow University]. Moskva.
- Grigor'ev, V. V. (1870) *Imperatorskii Sankt-Peterburgskii universitet v techenie pervykh piatidesiati let ego sushchestvovaniia...* [Imperial St. Petersburg University During the First Fifty Years of Its Existence...]. Sankt-Peterburg: Tipografiia V. Bezobrazova i K^o.
- Kozhevnikov, G. (ed.) *Kratkii ukazatel' pokaznoi kolleksii mlekopitaiushchikh i ptits Zoologicheskogo muzeia Imperatorskogo Moskovskogo universiteta. 3 izd.* [Short Index of Mammals and Birds of the Zoological Museum of the Imperial Moscow University. 3rd ed.] (1913). Moskva: Tip. Moskovskogo universiteta.
- Levitskii, G. V. (ed.) (1902) *Biograficheskii slovar' professorov i prepodavatelei Iur'evskogo, byvshego Derptskogo, universiteta za sto let ego sushchestvovaniia (1802–1903)* [The Biographical Dictionary of Professors and Lecturers of Iur'ev University, the former Dorpat University, During One Hundred Years of Its Existence (1802–1903)]. Iur'ev: Tip. K. Mattisena.
- Maier, E. (ed.) (1915) *Sistematicheskii katalog kolleksii i preparatov bespozvonochnykh zhivotnykh muzeia Zootomicheskogo kabineta Imperatorskogo Kazanskogo universiteta* [Systematic Catalog

⁶¹ Отчет о состоянии и действии Императорского Московского университета за 1913 г. М., 1914. Ч. 1. С. 52–70.

- of Collections and Preparations of Invertebrates of Zootomical Cabinet's Museum of the Imperial Kazan University*]. Kazan': Tipo-lit. Imperatorskogo universiteta, 1915.
- Materiály dlia geologicheskogo izucheniia Rossii* [Materials for Geological Study of Russia] (1875). Sankt-Peterburg, pp. 1–125.
- Moskovskie muzei i biblioteki [Moscow Museums and Libraries] (1861), *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, vol. 112, november, inofficial part.
- Nabokikh, A. I. (1916) *Ob uchrezhdenii pochvennogo muzeia pri Novorossiiskom universitete* [On the Establishment of a Soil Museum at Novorossiia University]. Odessa: Tip. Aktsionernogo Iuzhno-russkogo obshchestva pechatnogo dela.
- Novye priobreteniiia Skul'pturnogo muzeia Varshavskogo universiteta* [New Acquisitions of the Sculptural Museum of the University of Warsaw] (1882). Varshava, vol. 1. Germes Praksitelia. [Praxiteles' Hermes].
- Otchet o sostoianii i deistvii Imperatorskogo Moskovskogo universiteta za 1913 g.* [Report on the Status and Operation of the Imperial Moscow University for the 1913] (1914). Moskva.
- Otchet o sostoianiiakh i deistviiakh Imperatorskogo Moskovskogo universiteta za 1898 g.* [Report on the Status and Operation of the Imperial Moscow University for the 1898] (1899). Moskva: Tip. Moskovskogo universiteta.
- Pamiati D. I. Kachenovskogo* [D. I. Kachenovskii. In Memoriam] (1905). Khar'kov: Tipo-litografiia N. V. Petrova.
- Paul'son, O. M. (1884) *Zoologicheskii kabinet* [Zoological Cabinet], in: Ikonnikov, V. S. (ed.) *Istoriko-statisticheskie zapiski ob uchenykh i uchebno-vspomogatel'nykh uchrezhdeniiakh Imperatorskogo Universiteta sv. Vladimira (1834–1884)* [Historico-Statistical Records About the Scientific and Educational Institutions of the Imperial University of St. Vladimir (1834–1884)]. Kiev.
- Pletnev, P. (1844) *Pervoe dvadtsatipiatiletie Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Twenty-Fifth Anniversary of the Imperial St. Petersburg University]. Sankt-Peterburg: Tipografiia voenno-uchebnykh zavedenii.
- Popov, M. A. (ed.) *Putevoditel' po muzeiu fiziologicheskoi anatomii Imperatorskogo Khar'kovskogo universiteta* [A Guide to the Museum of Physiological Anatomy of the Imperial Kharkov University] (1897). Khar'kov: Parovaia tipografiia i litografiia Zil'berberg.
- Redin, E. K. (1894) *Khar'kov kak tsentr khudozhestvennogo obrazovaniia iuga Rossii* [Kharkov as a Center of Art Education in Southern Russia]. Khar'kov: Tipografiia Gubernskogo pravleniia.
- Redin, E. K. (1901) *I. E. Betskii i Muzei iziashchnykh iskusstv i drevnostei Khar'kovskogo universiteta (k istorii un-ta)* [I. E. Betskii and the Museum of Fine Arts and Antiquities of Kharkov University]. Khar'kov: Parovaia tip. i lit. M. Zil'berberg i synov'ia.
- Shevyrev, S. (ed.) (1855) *Biograficheskii slovar' professorov i prepodavatelei Moskovskogo universiteta...* [The Biographical Dictionary of Professors and Lecturers of Moscow University...]. Moskva: Universitetskaia tipografiia.
- Shevyrev, S. P. (1855) *Istoriia Imperatorskogo Moskovskogo universiteta. 1755–1855* [The History of the Imperial Moscow University. 1755–1855]. M.: Universitetskaia tipografiia.
- Stadnitskii, N. G. (1906) *Muzei normal'noi anatomii pri meditsinskom fakul'tete Imperatorskogo Novorossiiskogo universiteta* [The Museum of Normal Anatomy at the Medical Faculty of the Imperial Novorossiia University]. Odessa, 1906.
- Ukazatel' Imperatorskogo Moskovskogo universiteta, ili kratkoe opisanie kabinetov i drugikh zavedenii, nakhodiashchikhsia pri universitete, s pokazaniem vsego dostoprimechatel'nogo v onykh* [The Index of the Imperial Moscow University, or Short Description of the University's Rooms and Other Facilities, with the Indication of all the Remarkable Therein] (1826). M.: Universitetskaia tipografiia.
- Ukazatel' proizvedenii, khраниashchikhsia v Muzei iziashchnykh iskusstv pri Imp. Khar'kovskom universitete. Skul'ptura* [The Index of Items Stored at the Museum of Fine Arts at the Imperial Kharkov University. Sculpture]. Khar'kov, 1870.